

ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Сборник, посвященный юбилею
Игоря Евгеньевича СУРИКОВА

Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Синицына

Санкт-Петербург
2016

Сборник посвящен пятидесятилетнему юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова – доктора исторических наук, одного из ведущих отечественных специалистов по истории Древней Греции, автора почти 400 научных работ, в том числе более 20 монографий. В широком спектре научных проблем, представленных в книге, центральное место занимает вопрос о взаимоотношении полиса, державы и империи, рассматриваемый на материале как древнегреческой, так и римской истории; он является одной из магистральных тем в научном творчестве юбиляра. Ряд статей посвящен также историографии, античной культуре и ее рецепции в последующие эпохи.

АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ? ПЕРИАНДР? КИПСЕЛЛ? К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ¹

Нельзя сказать, что тема «Древняя Русь и античность» не нашла отражения в нашей историографии. Однако, как правило, в исследованиях, посвященных данной теме, постулируется, что Русь восприняла античную культуру в христианизированном виде через Византию в сферах изобразительного искусства и книжности². При этом формы и степень рецепции античной культуры в повседневную жизнь Древней Руси еще ждут фундаментального исследования.

Античность для Древней Руси не была «запечатленной книгой». Одним из наиболее популярных персонажей греческой истории, воспринятым древнерусской книжностью через Византию и южных славян, был Александр Великий³. Страницы многочисленных «Александрий» и Хронографов служили источником вдохновения для летописцев, камнерезов, монетных мастеров и ювелиров⁴.

Отдельным, еще недостаточно изученным, «полем» для рецепции элементов античной культуры в повседневном быту является сфрагистика. Еще А. Б. Лакиер обратил внимание на обилие античных камней и инталий, использовавшихся в качестве вставок в древнерусские прикладные печати⁵. Но их выбор был достаточно случаен и зависел от возможностей владельцев обзавестись таким «экзотическим» предметом, что, очевидно, было сделать нелегко. Это не относится к античным сюжетам, воспроизведенным на металлических печатях-матрицах непосредственно русскими мастерами. К таковым относятся сцены борьбы пигмеев с журавлями и аримаспов с грифами, а также изображения огромных «мравиев» и Александра Македонского. Источниками этих сюжетов, очевидно, были различные редакции Хронографов и «Александрий» – романа об Александре Македонском, известного на Руси в XI–XII вв. и сохранившегося во множестве рукописных списков⁶.

Еще чаще на древнерусские печати проникали крупницы античной мудрости – краткие изречения, приписываемые известным философам и политическим деятелям Греции и Рима. Из них самым популярным является афоризм «При славе буди смирен, при печали – мудр», вырезавшийся на древнерусских прикладных печатях-матрицах в XVI в. (рис. 1). В настоящее время по публикациям мне известно около двух десятков экземпляров перстней с данным изречением⁷. География их бытования достаточно обширна – Москва, Можайск, различные районы Московской, Тульской и Псковской

1 Посвящается светлой памяти Андрея Кирилловича Станюковича (23.02.1948–23.11.2015).

2 См., например: *Этингоф О.Е.* Античные традиции в древнерусской художественной культуре X–XV веков // Античное наследие в культуре России / Под общ. ред. Г. С. Кнабе. М., 1996. С. 52–96.

3 См.: *Костюхин Е.А.* Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972. С. 42–56.

4 *Бекетова Н.С.* Изображение Александра Македонского на монетах великого князя Бориса Александровича Тверского в контексте древнерусской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 4 / Материалы II Тверской археологической конференции и 5-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Т. II. Тверь, 2001. С. 372–374; *Постников В.В.* Образ Александра Македонского в русской материальной культуре // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 141–147.

5 *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 119–120.

6 Подробнее см.: *Авдеев А. Г., Станюкович А. К.* Античные сюжеты на русских средневековых прикладных печатях // Родная старина. 2007. Июнь – июль – август. С. 14–16; *Авдеев А. Г.* Еще о русских средневековых прикладных печатях // Родная старина. Поиск. Находки. Открытия. 2007. Октябрь – ноябрь – декабрь. С. 18–19.

7 См.: *Станюкович А. К., Авдеев А. Г.* Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII–XVII веков из частных собраний. М., 2007. С. 33.

областей⁸. Справедливости ради укажу, что печатей-матриц с библейскими изречениями зафиксировано гораздо меньше⁹.

Первоисточником сентенции является «Пчела» – переведенный на русский язык сборник «Мелисса», составление которого приписывается прп. Максиму Исповеднику (582–662 гг.)¹⁰. В него вошли цитаты из Священного Писания, трудов Отцов Церкви, а также изречения и сентенции философов, ораторов, поэтов, драматургов и политических деятелей античной эпохи в первую очередь на морально-этические темы, близкие христианскому миропониманию. В настоящее время считается, что русский перевод «Пчелы» появился на рубеже XII– XIII вв., но не позднее 1219 г., и быстро обрел известность¹¹. На Руси «Пчела» пользовалась огромной популярностью вплоть до XVIII в. и дошла в огромном количестве списков, разнящихся количеством включенных в них сентенций¹². Как душеполезное чтение митрополит Макарий включил «Пчелу» в июльский том Великих Четий Миней.

Многие из изречений «Пчелы» вошли в устную речь, породив пословицы и поговорки. В частности, это касается отмеченной выше сентенции, одинаково популярной в городской и сельской среде. Приписанная Александру Македонскому, она оказалась единственным из 2500 собранных в «Пчеле» изречений, в разных вариантах попавших в памятники древнерусской книжности и в произведения декоративно-прикладного искусства. Особенно часто она встречается на печатях-матрицах. Появление этой сентенции на данных артефактах, с одной стороны, можно связать с популярностью Александра Македонского в древнерусской (шире – средневековой славянской) книжности.

Существование сентенций, приписываемых Александру Македонскому, со временем превращавшихся в пословицы и поговорки, – это, очевидно, общая внеконфессиональная черта средневековой культуры. М.-К. Вароль отмечает их существование в мусульманской литературе и среди евреев Испании. При этом связь сентенций, приписанных великому полководцу, с античной традицией прослеживается лишь частично. В еврейской среде они в большей мере связаны с религиозными текстами, а в арабских текстах изречения Александра Македонского вообще представляют его добрым мусульманином¹³.

В Московской Руси сентенция «При славе будь смирен» имеет широкое распространение. В качестве примера ее популярности можно привести рукописный сборник 1445 г. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Здесь эта фраза, контаминированная с изречением, приписываемом драматургу эллинистической эпохи Менандру¹⁴, буквально разрывает богословский комментарий к посланию апостола Павла к Коринфянам и, более того, выделена писцом красными чернилами: «при славе буди смиренъ а при печали мудръ великое бгѣтство члѣкоу оумъ»¹⁵. С другой стороны, чем шире эта сентенция распространялась, тем скорее она становилась фактом фольклора, приобретая характерную для пословиц метричность и вариативность, тогда как память о ее первоисточнике утрачивалась.

И первый вопрос, возникающий при анализе причин небывалой популярности этого изречения, можно сформулировать так: насколько эта крупница языческой мудрости соответствовала православному миропониманию? И это тем более важно, что переводчик «Пчелы» проявил неоднозначное отношение

8 Из последних публикаций: Авдеев А. Г., Меньшиков М. Ю., Янишевский Б. Е. Шейная печать-матрица из Можайска // ВЭ. Вып. II. 2008. С. 190–195; Векслер А. Г., Беркович В. А. Прикладные печати-матрицы из раскопок в Москве // ВЭ. Вып. II. 2008. С. 200. Рис. 6.

9 Станюкович А. К., Авдеев А. Г. Неизвестные памятники. С. 33.

10 Греческий текст: PG. Т. CXXXVI. Col. 792–1244; издания древнерусского текста: Семенов В. А. Древняя русская Пчела по пергаменному списку // «Пчела»: Древнерусский перевод. Т. 1. М., 2008. С. 179; см. также: Пчела // Мудрое слово Древней Руси (XI– XVII вв.) / Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и комм. В.В. Колесова. М., 1989. С. 233.

11 Пичхадзе А.А. Древнерусский перевод «Пчелы» // «Пчела»: Древнерусский перевод. Т. 1. М., 2008. С. 7.

12 К сожалению, неизученным остается вопрос о времени и географии распространения списков «Пчелы». Могу лишь указать, что до революции в библиотеке Макариево-Унженского монастыря хранился список этого произведения, созданный в 1702 г. См.: Херсонский И. К. Описание старинных рукописей, хранящихся в архиве Макариево-Унженского монастыря, Костромской губернии. Кострома, 1887. С. 6. №27.

13 Вароль М.-К. Традиция текстов об Александре Великом в современных еврейско-испанских пословицах // Одиссей: Человек в истории. 2008: Script/Oralia: Взаимодействие устной и письменной традиции в Средние века и раннее Новое время. М., 2008. С. 104–137.

14 Мудрость Менандра Мудраго // Мудрое слово Древней Руси (XI–XVII вв.) / Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1989. С. 186.

15 РГБ НИОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 747. Л. 463.

к изречениям античных философов, включенным в этот сборник. Если в оригинальном тексте авторы афоризмов разделены на «святых и мудрых мужей» (ἁγίων καὶ σοφῶν ἀνδρῶν), то переводчик дает более расширенную градацию собранных в «Пчеле» изречений на «рѣчи и мудрости ѿ ерѣмъ и ѿтѣ аїла и ѿ ітъухъ мѡржъ и разоумъ внѣшнїихъ ѡилоголъ»¹⁶. Дело в том, что, следуя за авторитетом Отцов Церкви, древнерусские книжники делили философию на внутреннюю (священную, истинную или нашу мудрость) и внешнюю (светский или поверхностный разум). Наиболее полно разница между двумя видами философии изложена в трактатах прп. Максима Грека. Внутренняя философия, или богословие, по его мнению, «о Бозе бо и правде Его и во вся прехождящем непостижимом Его промысле повествует», внешняя же, прежде всего светская, философия необходима человеку для научения его добру – «не сїа убо правило чести възбраняет, но еже развратне сими действовати»¹⁷.

Именно в этом контексте изучаемая сентенция как относящаяся к «разуму внешних философ» вызывала в памяти знаменитую надпись на перстне царя Соломона (всѣ ѡдъ минетѣ), относящуюся к «разуму внутреннему», которая предписывала, как надо вести себя в противоположных жизненных ситуациях. Изречение на перстне Соломона было помещено на печати князя Дмитрия Донского и, очевидно, свидетельствовало о пробуждении на Руси интереса к «сфрагистической» афористике¹⁸. На сегодняшний день это – самая ранняя из зафиксированных книжных сентенций на древнерусских печатях. Характерно, что в сказании, очевидно, послужившем источником этого изречения, надпись на перстне связана не с мудростью Соломона, а с неким неправедным царем. При этом надпись на перстне, по словам подарившего его мудреца, закрепляла определенную модель поведения: «Того ради дах ти злато, яко царь еси. Паки, да не забудеши моего писаниа духовнаго, верху перстня написано: “Вся ся минуется”, да всегда сїа почитая спасеши ся». Царь последовал мудрому совету, продолжает сказание, «иже его прихождаше ему радость или печаль, то прочитае, яко минетѣся, и тако спасеся от безмѣрныя радости и печали, еже есть всем человеком на плѣзу, без мѣры веселящїся и печалующим ся, зане бо вся скоро вѣка сего прелестнаго минует»¹⁹. Обратим внимание на созвучие модели поведения в «Пчеле» и сказании: в обоих памятниках ключевым термином является «мѣра». В принципе, одновременно это соответствует и полисному идеалу «золотой середины», и созвучно христианской системе ценностей.

В отличие от элитной культуры, для народной культуры Древней Руси деление философии на «внутреннюю» и «внешнюю» оказалось малосущественным, тем более что речь шла о предметах повседневного быта. Важнее было то, что изречение, приписанное Александру Великому, закрепляло вполне христианскую модель поведения, о которой постоянно напоминала печать-матрица. Не исключено (при условии знакомства с автором сентенции), что надпись на ней вызывала ассоциации с упоминаемым в Александрии перстнем «египетская царица от камени дракса», который был подарен завоевателям жителями Трои: данный артефакт «имеюще силу такоу, аще кто в велику немощь впадеться, на нь взирающе, исцелее»²⁰, подразумевая «немощь» не только телесную, но и духовную.

Тем не менее, для уяснения этого процесса необходимо обратиться к переводу данной сентенции на древнерусский язык и к проблеме ее авторства.

Надо сказать, что греческую фразу Εὐτυχῶν μέτριος ἴσθι, ἀτυχῶν δὲ φρόνιμος древнерусский книжник перевел очень точно. Из многих значений для слова μέτριος он выбрал именно имеющее сходный набор звуков и, более того, этимологически верное «мѣренъ», «умерен», «(соблюдая) меру»²¹. Подчеркнем, что М. Фасмер выводит это слово из древнерусского сѣмѣренъ (со ссылкой

16 Семенов В. А. Древняя русская. С. 1.

17 См.: Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 94–95.

18 Подробнее см.: Турилов А. А. «Всѣ ѡдъ минетѣ». Отголоски легенды о царе Давиде в русской сфрагистике и книжности // Славяне и их соседи. Вып. 5. Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Средние века – Новое время. М., 1994. С. 107–113.

19 Турилов А. А. «Всѣ ѡдъ минетѣ». С. 113.

20 Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1966. С. 23.

21 В этом же ключе данную сентенцию переводят М. Л. Гаспаров: «В счастье будь умерен, в несчастье – разумен» (*Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 94) и А. В. Лебедев: «В удаче будь умерен, в беде – рассудителен» (Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А. В. Лебедев. М., 1989. С. 93).

на «Сказание о Борисе и Глебе»), восходящего к старославянскому *смѣрѣнѣ*, от *смѣрети* «умерить, смягчить, подавить», так же как и «мѣра»²². Однако народная этимология дала изречению совершенно иной, более глубинный, христианский смысл. Всё дело в том, что звук, передаваемый буквой «ѣ» во многих древнерусских говорах совпадал со звуком *и*²³. Раньше всего это совпадение прослеживается в южнорусских говорах – с конца IX в. В древненовгородском диалекте этот процесс намечается в третьей четверти XII в. и заметно усиливается со второй половины следующего столетия²⁴. В смоленских говорах он наблюдается с XIII в., в московском – после XIV в.²⁵ Благодаря этим переменам ключевое для первой половины предложения слово «*смѣрѣнѣ*» народная этимология сблизила со словом «*мир*»²⁶, и афоризм таким образом приобрел совершенно иной смысл. Если первоначальный перевод призывал к тому, чтобы человек в счастье был *умерен*, то новое прочтение афоризма, в XV в. проникшее в памятники книжности и в XVI в. встречающееся на перстнях-печатах, стало призывать к *смирению* в счастье, ибо, как и несчастье, оно кратковременно. И если первоначальный перевод еще отражал характерное для античности стремление к «золотой середине», то на Руси народная его версия переосмыслила предложение в полностью христианском духе.

Последний вопрос – об авторстве предложения. В древнерусском переводе оно действительно приписано Александру, тогда как в греческом оригинале закреплено за Κυψέλλου Κορινθίου, коринфским тираном Кипселлом²⁷. Однако и здесь допущена неточность, так как греки приписывали авторство этого изречения сыну и преемнику последнего Периандру (629–585 гг. до н.э.), включавшемуся поздней традицией в число Семи мудрецов²⁸. В греческой «Пчеле» Кипселлу приписаны еще два афоризма Периандра. Первый – «Φίλοις εὐθυχοῦσι καὶ αὐτὸς ἴσθι»²⁹, «С друзьями будь одинаков и в счастье и в беде»³⁰ – отмечен у Диогена Лаэртского и Деметрия Фалерского³¹. Вторым – «Ζῶν μὲν ἐπαινοῦ, ἀλόθων δὲ μακαρίζου», «При жизни будь хвалим, после смерти – благословляем»³² – только у Деметрия Фалерского³³. Имя Кипселла древнерусскому переводчику известно не было – видимо, отчасти потому, что и античная традиция не воспринимала мудрецом тирана Коринфа. В «Пчеле» в первом случае его имя было переведено как «*Кѣпсѣльскыи ѣпѣкѣ*», во втором – просто как «*Кѣпсѣльскыи*»: очевидно, переводчик решил, что речь идет о некоем раннехристианском философе. Однако в рассматриваемом нами фрагменте «Кипселл из Коринфа» неожиданно превратился в «Александра». Думается, что в греческой рукописи «Пчелы», с которой делался перевод, в данном месте действительно могло стоять имя Периандра, а переводчик, либо в силу неразборчивости почерка оригинала, либо в силу неизвестности имени, приписал предложение Александру Великому. Вообще подобные «вольности» перевода очень характерны для древнерусской «Пчелы». Если в цитатах из Священного Писания и трудов Отцов Церкви переводчик ошибался редко, то там, где дело касалось античной философии и истории, он обычно путал имена – Сократа с Исократом, Диона Хрисостома и Диона Кассия с Иоанном Златоустом³⁴. Так, одно из изречений, приписанных в греческой «Пчеле» Демосфену, в переводе оказалось приписанным Сократу³⁵. По-видимому, с составом греческого текста связано

22 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. акад. РАН О. Н. Трубачева. Т. 3. Муза – сят. М., 2007. С. 688–689. См. также: ССЯ. Т. IV. СПб., 2006. С. 304.

23 Русинов Н. Д. Древнерусский язык. М., 1977. С. 80.

24 Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 70–71.

25 Русинов Н. Д. Древнерусский язык. С. 81.

26 Фасмер М. Этимологический словарь. С. 689.

27 PG. Т. CXXXVI. Col. 590.

28 Diog. Laert. I. 7. 98; Demetr. Phaler. 7. 8; ср.: Diog. Laert. I, praef. 13.

29 Семенов В. А. Древняя русская. С. 69. PG. Т. CXXXVI. Col. 550.

30 Здесь и далее даю предложения в переводе А. В. Лебедева.

31 Diog. Laert. I. 7. 98; Demetr. Phaler. 7. 12.

32 Семгнов В. А. Древняя русская. С. 288. Данный фрагмент «Пчелы», отсутствующий в PG, В. А. Семенов обнаружил в Cod. Parisin. 1169. F. 173.

33 Demetr. Phaler. 7. 11.

34 Семенов В. А. Древняя русская. С. 10, 22, 62 и слл.

35 Семенов В. А. Древняя русская. С. 10 и слл.

и то, что у некоторых из «безымянных» сентенций стоят иные имена философов, отсутствующие в рукописи, опубликованной Е. Минем³⁶.

Конечно, как греческий, так и древнерусский тексты «Пчелы» требуют глубокого текстологического анализа со стороны антиковедов, и каждый случай разночтения оригинала и перевода должен сопровождаться обращением к текстам античных авторов. Тем не менее, исследуемый пример показателен. Как кажется, причина замены имени Перияндра кроется также и в том, что в XII в. во Владимиро-Суздальской Руси Александр Македонский был известен неизмеримо больше, чем все Семь мудрецов вместе взятые. Властитель Македонии дважды упоминается в летописце Переславля Суздальского – под 1091 и 1110 г.³⁷ Не позднее XII в. появился русский перевод одной из редакций «Деяний Александра» Псевдо-Каллисфена – Хронографическая Александрия³⁸. Изображения владыки Македонии имелись на стенах Успенского и Димитриевского соборов во Владимире и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском³⁹. Храбрость Александра была примером для подражания и даже включалась в систему ветхозаветных агиотипов – образцов для следования⁴⁰. «Господи! Дай же князю нашему Самсонову силу, храбрость Александрову, Иосифль разумь, мудрость Соломонову и хитрость Давидову», – писал Даниил Заточник⁴¹. В XV в. изображение Александра появляется на монетах великого князя Тверского Бориса Александровича. В эпоху Московской Руси изречения, приписанные в «Пчеле» великому полководцу, завоевали популярность на печатях-матрицах, перейдя в сферу фольклора.

36 Семенов В. А. Древняя русская. С. 19 (Тимонакт), 22 (Хорикий), 27 (Фаворин), 33 (Аристипп), 34 (Сократ), 42 (Демокрит) и слл.

37 Летописец Переславля Суздальского // ПСРЛ. Т. 40. М., 1995. С. 64, 65.

38 Подробнее см.: *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1883.

39 *Этингоф О.Е.* Античные традиции. С. 75–76. В этом контексте очень трудно согласиться с мнением Б.А. Рыбакова (*Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 642), активно поддержанным Н.С. Бекетовой (*Бекетова Н.С.* Изображение Александра Македонского. С. 374), что композиция рельефа «Вознесение Александра Македонского» на стене Димитриевского собора во Владимире является «удачной маскировкой образа солнечного Дажьбога»: данному сюжету можно найти параллели в каменной резьбе Византии. См.: *Чумакова Т.В.* Сюжет «Вознесение Александра Македонского на небо» в древнерусской культуре // Вестник СПбГУ. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 2. С. 103–107.

40 Об агиотипах см.: *Delehayе H.* Cinq leçons sur la méthode hagiographique. Bruxelles, 1934. P. 19–33; *Delierneux N.* L'exploration des topoi hagiographiques du cliché figé à la réalité code // Byzantion. Revue Internationale des Études Byzantines. Bruxelles, 2000. P. 57–90. Подробнее см.: *Pratsch T.* Der hagiographische Topos. Griechische Heiligenviten im mittelbyzantinischer Zeit. Berlin; New York, 2005 (Millenium-Studien zur Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. / Hg. von W. Brands, A. Demand, H. Krasser, H. Leppin, P. von Möllendorff. Bd. 6). S. 1–8, 62. Среди отечественных работ, посвященных данной проблематике, отмечу: *Панченко О.В.* Поэтика уподоблений (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. 2003. Т. LIV. С. 491–534; *Руди Т. П.* Типика русских житий (Вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Полемика. Публикации. СПб., 2005. С. 62–64.

41 Слово Даниила Заточника // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 282.